

И.Задорин

Выступление на конференции Горбачев-Фонда «Власть мифа и власть факта: как создается образ современной истории России», 15 декабря 2004 г.

На самом деле у меня весьма краткое сообщение, почти реплика. Причем это не сообщение о проведенных исследованиях, а, скорее, постановка задачи к будущим исследованиям. Как я понимаю, темой конференции является обсуждение того, как складывается новая мифология о сравнительно недавней истории России и истории перестройки. В этом контексте я хотел бы просто показать на нескольких иллюстрациях текущее состояние процесса складывания новой мифологии об одном, можно сказать, ключевом этапе перестройки, а именно о ее завершении. Еще точнее, буквально о двух событиях 91-го года – августовском путче и распаде Советского Союза.

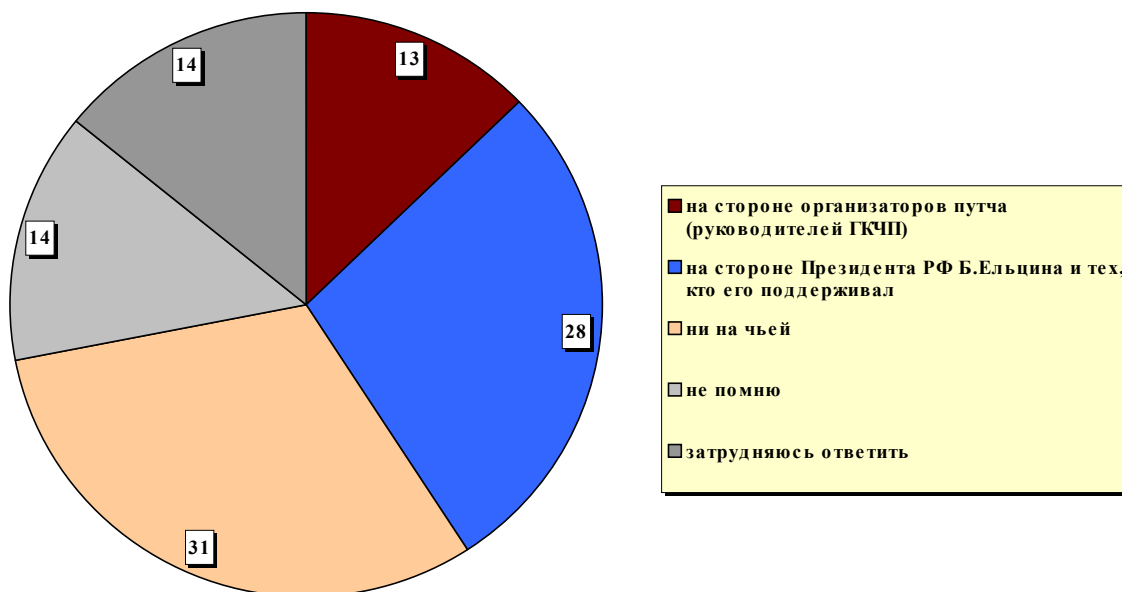
Я приведу здесь всего несколько иллюстраций, хотя мы знаем, что исследований на эту тему достаточно много, и, наверное, коллеги здесь знакомы с ними. Я не специалист по мифологии, и многие тут более грамотно скажут о том, что же составляет суть мифа, из каких элементов он обычно конструируется, но, как мне кажется, одной из характеристик любого мифа является его относительная понятность, т.н. когнитивная простота. И в любом мифе, как правило, должно быть достаточно четкое и понятное разделение на плохих и хороших, на добро и зло.

Давайте посмотрим, каким образом воспринимаются сегодняшней Россией события того же августа 91-го года. Кого из тогдашних противоборствующих сторон россияне сегодня считают «хорошими», а кого «плохими». Приведу несколько цифр из опросов населения России последних лет.

На первой картинке приведены данные опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в августе 2001 года к 10-летию событий 91-го года. Тогда был задан вопрос – *«На чьей стороне были ваши симпатии во время путча?»*. (См. рис. 1). Мы понимаем, что люди в настоящее время во многом отвечают на такие вопросы уже с известной переоценкой прошлых событий. Они себя «в прошлом» ставят все-таки, как говорил здесь Иван Климов, в такую позицию, чтобы не выглядеть неприлично «в настоящем». И мы видим, что подавляющее большинство сегодня дает весьма неопределенные ответы – *«ни на чьей стороне не был»*, *«не помню»*, *«затрудняюсь ответить»*. Только немногим более 40% респондентов в той или иной степени откровенно говорят, что у них были в то время какие-то определенные позиции, симпатии и предпочтения. Таким образом, получается, что сегодня «прилично» не солидаризироваться ни с одной из сторон тогдашнего конфликта, а, скорее, наоборот, дистанцироваться от них.

Рис. 1

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ БЫЛИ ВАШИ СИМПАТИИ ВО ВРЕМЯ ПУТЧА 19-21 АВГУСТА 1991 ГОДА?

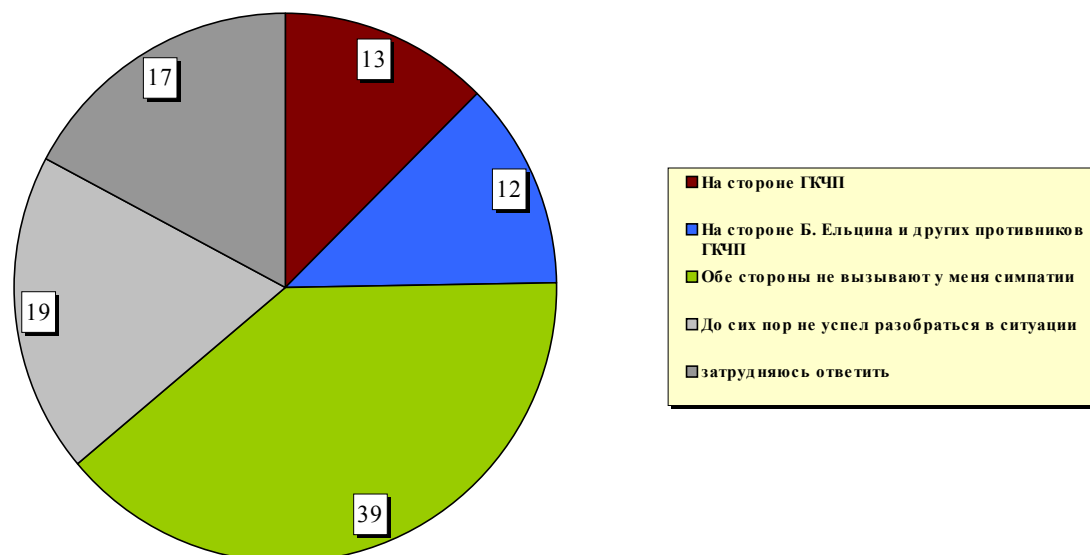
Источник: ФОМ, август 2001

Другой вопрос, совсем недавно заданный ВЦИОМом – «А если бы вы сейчас вернулись в те августовские дни, на чьей стороне были бы ваши симпатии?». (См. рис. 2). Мы видим, что ситуация серьезно изменилась в одной конкретной позиции. А именно: смотрите, на стороне ГКЧП тогда по собственному признанию были 12% респондентов, а сейчас 13%, что, собственно говоря, одно и то же. То есть позиция тех, кто был на стороне ГКЧП, достаточно устойчивая. А вот позиция тех, кто был на стороне Ельцина, изменилась. Признались, что тогда были за Ельцина 28% опрошенных, а сейчас встали бы на его сторону только 12%. Таким образом, можно говорить о некоторой переоценке. Тем не менее, повторяю, большинство респондентов сегодня позиционируют себя в таких альтернативах, когда «обе стороны не вызывают симпатий», «до сих пор не успел разобраться в ситуации», «затрудняюсь ответить».

Четкое позиционирование себя относительно основных противоборствующих сторон в 91-м году для большинства населения еще затруднено. Этой позиции нет до сих пор. И это как раз первый тезис, о котором я хотел сказать. Ясности мифа еще нет, где «хорошие», а где «плохие», до сих пор непонятно и спорно. Иными словами, можно предположить, что полноценного мифа о 91-м годе в привычном понимании мифа до сих пор нет, он еще в стадии формирования, он еще только-только складывается. И определенного отношения к тем событиям нет у большинства сегодняшних россиян.

Рис. 2

А ЕСЛИ БЫ ВЫ СЕЙЧАС ВЕРНУЛИСЬ В ТЕ АВГУСТОВСКИЕ ДНИ, НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ БЫЛИ БЫ ВАШИ СИМПАТИИ?

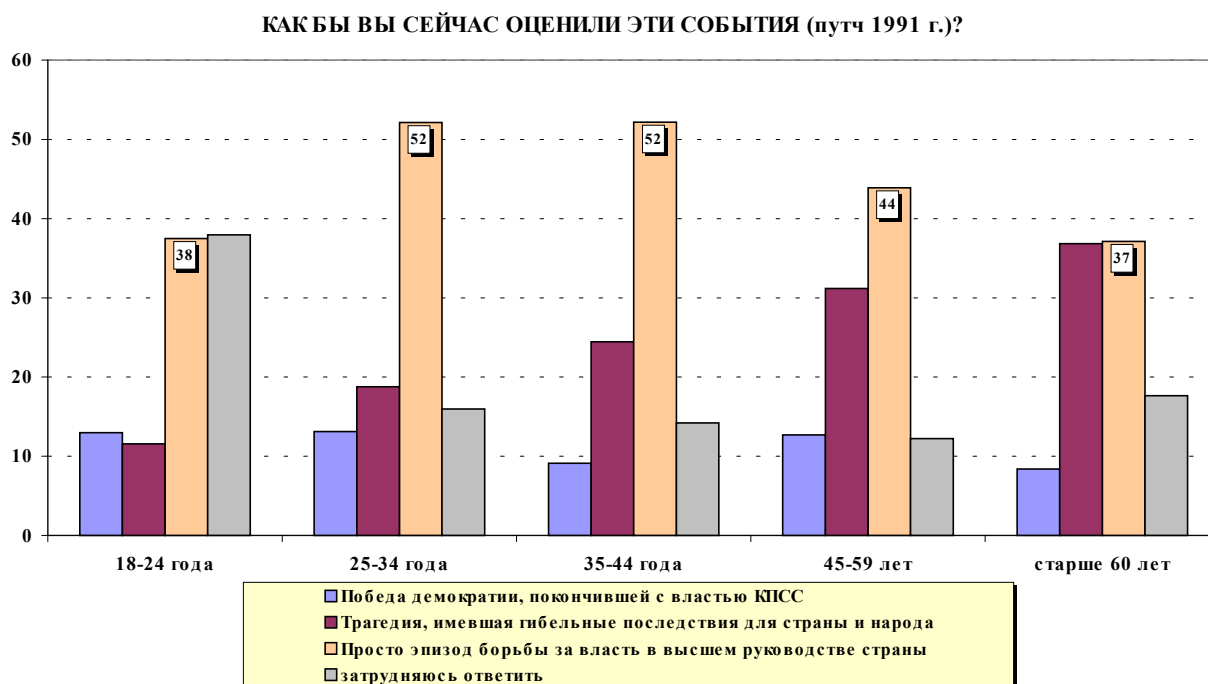

Источник: ВЦИОМ, август 2004

Скажу еще про очень важный фактор, от которого, прежде всего, зависит восприятие прошлых событий. Конечно, мы понимаем, что этот главный фактор – возраст человека.

Посмотрим на другой вопрос ФОМ: «Как бы вы сейчас оценили эти события?». (См. рис. 3). Респондентам задавались три альтернативы ответа – «победа демократии, покончившей с властью КПСС», «трагедия, имевшая губительные последствия для страны», и «просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны». Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что преобладающее большинство респондентов сегодня все-таки оценивают те события как «эпизод борьбы за власть». То есть нет отношения к путчу, как к событию, которое имело бы какие-то объективные предпосылки, какие-то фундаментальные причины. Августовская революция сейчас фактически воспринимается как некоторое «верхушечное» действие.

Рис. 3

Источник: ФОМ, август 2001

Кстати, в 91-м году в сентябре сразу же после августовских событий ВЦИОМ задавал россиянам вопрос «В чем вы видите главные причины неудачи ГКЧП?», и тогда на первых местах в ответах респондентов были такие причины, как «сопротивление народа», «решительные действия руководства России». По моему мнению, утверждая, что «сопротивление народа» – это «важнейший фактор провала путча», сами граждане хотя бы в некоторой степени воспринимали себя субъектом событий. И таким образом считали себя тоже причастными процессу. А вот сейчас, когда задают этот же вопрос «в чем причина неудачи ГКЧП», респонденты чаще говорят – «плохая подготовка и организация переворота». То есть теперь люди все-таки уже стараются дистанцироваться от тех событий. Они уже не хотят считать себя ответственными за тот исторический слом, они говорят о том, что это власть (одна группа власти, другая группа власти) боролась тогда сама с собой, нас (народа), строго говоря, там не было.

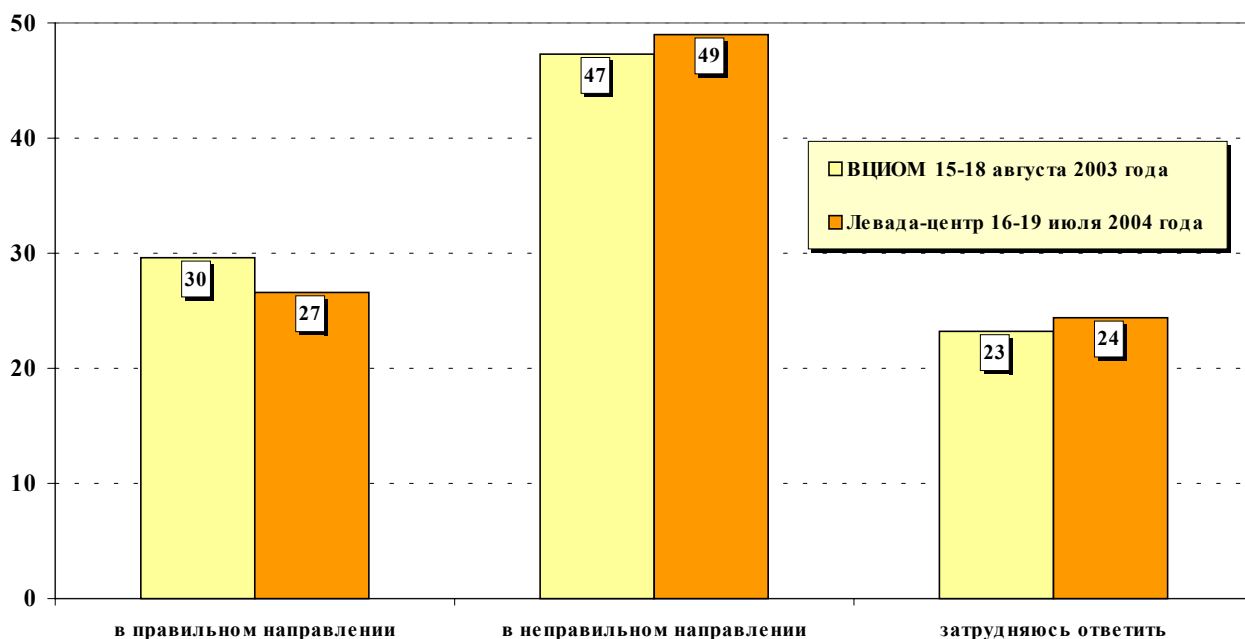
Теперь я возвращаюсь к возрастному фактору. В ответах на вышеприведенный вопрос есть такая альтернатива ответа: «события августа 1991 года - это трагедия для страны и народа». В большинстве своем такая позиция присуща лицам старшего поколения. И мы видим, как доля сторонников этой позиции возрастает от младшей возрастной группы к старшей, доходя до 35%. А у лиц среднего возраста, то есть самого активного возраста, именно в тот период начала 90-х самый распространенный ответ в том, что это был «просто эпизод борьбы за власть», данная альтернатива ответа откровенно доминирует – больше половины респондентов средневозрастной группы выбирают именно эту альтернативу. И что самое интересное, в самой молодой группе, как мы видим, очень много респондентов, просто затрудняющихся сформулировать и высказать свое мнение.

Смотрите, что происходит. Приходит новое поколение, которое впереди себя, то есть в чуть-чуть более старшем поколении, видит точку зрения, что события 1991 года были, прежде всего, борьбой за власть. А это все-таки такое поколение, которое не участвовало в тех событиях и само ничего не видело, в этом смысле у него вообще нет по-настоящему своей точки зрения. Для них получается выбор между двумя альтернативами: либо это была борьба за власть, либо «не знаю, что это было». Это еще один довод в пользу главной формулы моего сегодняшнего выступления о том, что мифа еще нет, но он должен появиться, потому что на него есть очевидный запрос со стороны нового поколения. Подчеркиваю, появляется новая группа людей, которая, как я понимаю, все-таки будет задавать себе определенные вопросы о конкретном периоде истории, а ответов пока нет. Я имею в виду, что нет вполне определенных, ясных и четких ответов, соответствующих настоящей политической мифологии.

Еще несколько иллюстраций. С 1991-го года началась новая история России. И социологи ВЦИОМа и Левада-Центра в последние два года задавали вопрос про исторические последствия того периода «Как вам кажется, начиная с этого момента страна пошла в правильном или в неправильном направлении?». (См. рис. 4).

Рис. 4

19 АВГУСТА ИСПОЛНЯЕТСЯ ОЧЕРЕДНАЯ ГОДОВЩИНА "ПУТЧА" 1991 ГОДА, ПОСЛЕ КОТОРОГО, КАК ГОВОРЯТ, НАЧАЛАСЬ НОВАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ, КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, НАЧИНАЯ С ЭТОГО МОМЕНТА СТРАНА ПОШЛА В ПРАВИЛЬНОМ ИЛИ В НЕПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ?

Мы видим, что большинство респондентов высказываются о «неправильном» направлении, хотя есть, в общем-то, достаточная группа одобряющих. Но самое интересное - другое. Из половины респондентов, которые говорят, что страна после 91-го года пошла в неправильном направлении, подавляющее большинство называют причиной этого «неправильные» действия конкретных политических персон. (См. рис. 5). Т.е. не «трагическая случайность», не «объективная ослабленность

страны после 70-летнего правления коммунистов», не «алчность чиновников», и даже не «интриги мирового капитализма в лице США и других стран Запада», а либо недалёковидная политика Михаила Сергеевича Горбачева, либо такая же некомпетентность, ошибки Ельцина и т.д.

Рис. 5

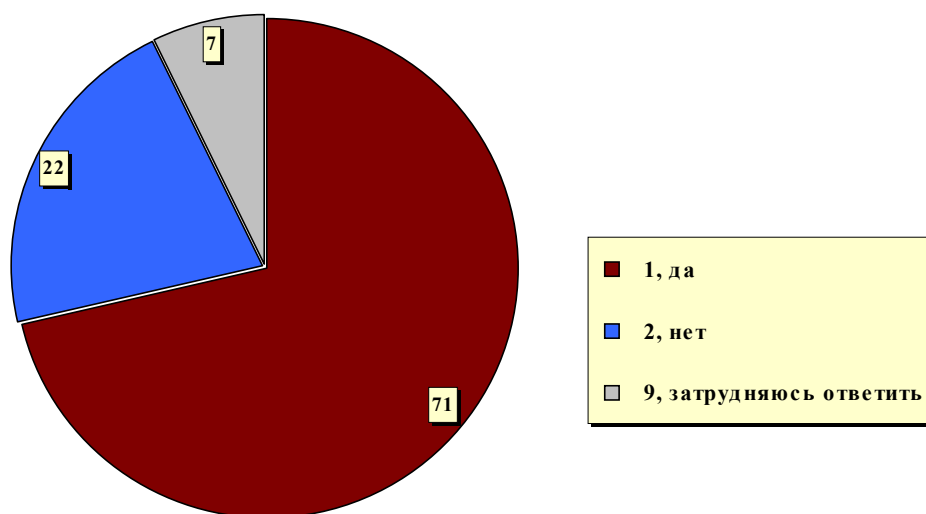
То есть что в массовом сознании отсутствует представление об этих процессах как о комплексе явлений, связанных с очень многими разными факторами, причинами, со многими разными социальными группами, группами влияния и интересов, сложными политическими механизмами и т.д. Люди, в общем-то, не осознанно упрощают явление, потому что таким образом миф проще усваивается. А какое может быть самое эффективное упрощение? Персонализация процесса и возложение ответственности на конкретных лиц. Вот один из элементов складывания мифа – при нынешних тенденциях важнейшими элементами его, очевидно, будут не объективные явления, не сложные механизмы и комплексы причин, а конкретные персоны.

Это что касается путча. Как мы понимаем, здесь не то что бы последнего слова, а и предпоследнего слова не сказано в формировании устойчивого мифа.

А что касается общественного мнения о распаде СССР, случившемся буквально через несколько месяцев после августа 91-го, то ситуация несколько иная. Здесь, несмотря на то, что время все дальше и дальше уводит нас от тех событий, переоценки не происходит на протяжении всех этих лет. По самым разным данным разных опросных центров подавляющее большинство россиян (65-70%) сожалеют о распаде в 91-м году Советского Союза. Вот и последние данные последнего ноябрьского опроса «Левада-Центра», в котором 71% опрошенных высказали сожаление о кончине великой страны. (См. рис. 6).

Рис. 6

СОЖАЛЕЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС О РАСПАДЕ В 1991 ГОДУ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО
СОЮЗА?

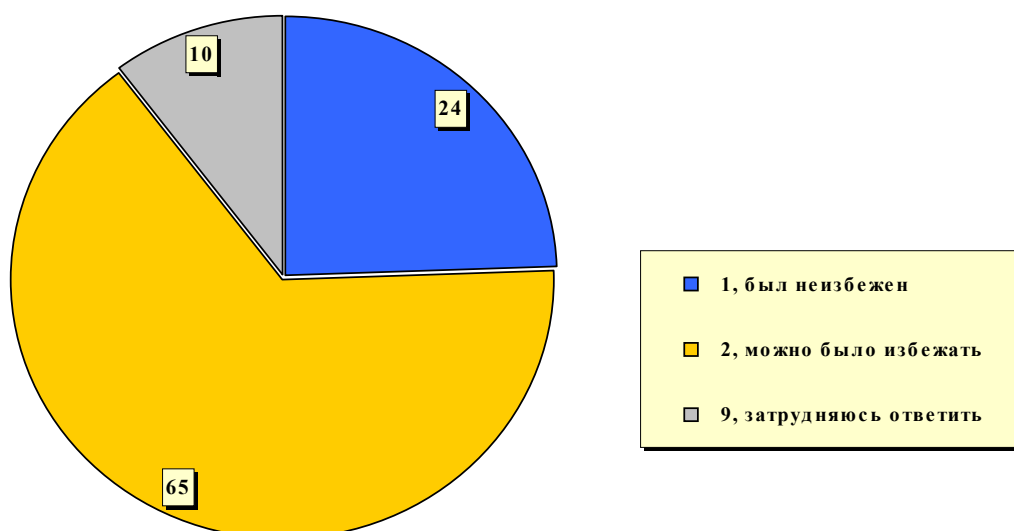

Источник: Левада-центр, ноябрь 2004

И по вопросу «А был ли распад СССР неизбежен или его можно было избежать?» большинство по-прежнему считает, что его можно было избежать. (См. рис. 7).

Рис. 7

РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛ НЕИЗБЕЖЕН - ИЛИ ЕГО МОЖНО БЫЛО
ИЗБЕЖАТЬ?

Источник: Левада-центр, ноябрь 2004

То есть и здесь россияне не становятся на точку зрения объективности процесса и его неизбежности в силу многих исторических факторов (как об этом теперь говорят некоторые деятели, действительно ответственные за распад Союза). Все равно подавляющее большинство россиян видят за развалом СССР определенные, вполне персональные действия, которые можно было бы предотвратить или скорректировать, и таким образом история пошла бы по-другому.

В заключение я хотел бы, исходя из приведенных очень простых иллюстраций, высказать следующее предположение, которое участники сегодняшней конференции, может быть, и оспорят. Я уже говорил, что, на мой взгляд, мифология 1991-го года еще не сложилась, она только-только складывается. Фактически – это плацдарм будущей борьбы за восприятие всей недавней истории России. Старшие коллеги могут меня поправить, но, насколько я помню еще из детства, миф о Великой Отечественной в официальной пропаганде тоже стал складываться только к моменту 20-летия Победы, когда в 65-м году готовились к соответствующему юбилею. А до этого времени не было такого уж четкого расписывания этого самого мифа. А если мы заглянем в еще чуть более ранний период? Когда появился миф об Октябрьской революции, не тогда ли, когда появился Краткий курс ВКПб? То же самое – через 18-20 лет после революции. Иными словами, можно предположить, что есть некий исторический цикл, который во многом, наверное, связан со сменой поколений и приходом нового поколения, не имевшего личных впечатлений от конкретных событий. Проходит 18-20 лет, и возникает необходимость легитимизации тех событий перед новыми взрослыми гражданами страны. Все это означает, на мой взгляд, что мы с очевидностью идем к написанию «Краткого курса перестройки». Возможно, все-таки в ином жанре, но кто-то обязательно будет пытаться выполнить эту задачу. То есть задачу не собственно написания этого самого «Краткого курса перестройки», но закладывания уже на длительный период определенных и вполне понятных формул и мифов о перестройке. Сейчас получается так, что как раз наступает тот период, когда эти формулы будут складываться, и за них даже будет идти борьба. А к 2010-2012 г. (тоже сакраментальный срок) написание Краткого курса должно быть завершено. К этому времени миф о перестройке и распаде СССР должен быть закреплен в массовом сознании. Ну, а сейчас наступает фаза активной работы над его созданием и продвижением. Спасибо за внимание.